

Эверест 2009: Интернациональная Экологическая Экспедиции

Отчет Юры Прицкера о восхождении на вершину горы Эверест 21 мая 2009 г

Сегодня в 11 утра я вернулся в Базовый лагерь. Я так счастлив находиться здесь, «дома», в безопасности, целым и невредимым. Сейчас так трудно представить и понять, все, что преодолено и очень странно слышать сердечные поздравления от всех шерпов и других восходителей, находящихся здесь, в Базовом лагере. Кажется, что все это относится не ко мне, только что взошедшему на Эверест, а кому-то другому.

Я и Ник, который поднимался в соответствии с тем же расписанием, что и я и достигший вершины часом позже, взахлеб обсуждаем детали нашего ночного восхождения. Я с большим трудом передвигаюсь от общей палатки к своей, находящейся в 10 ти метрах, и мне кажется, что я заново учусь ходить.

Прежде чем описать же, что случилось за последние 6 дней, я хочу поблагодарить всех, кто думал обо мне этой ночью и мысленно был со мной в течение моего восхождения. Я знаю, что я чувствовал в себе дополнительные силы благодаря вашей поддержке. Особенно я хочу поблагодарить мою семью. Мою жену Светлану, которая поддерживала меня не только в моем восхождении, но и во время моих неоднократных звонков домой. Я чувствовал ее моральную поддержку и даже ее голос вдохновлял меня. Светлана Прицкер – профессиональный Life Coach, психолог и автор двух книг о работе человеческой психики. (www.energy4action.com) Ее советы и практические упражнения во время подготовки к походу и особенно в течении восхождения во многом определили мой успех в поддержании эмоционального и ментального равновесия даже в самые тяжелые моменты.

Я благодарю мою сестру Ирэну, профессионального семейного доктора, которая неоднократно поддерживала меня по поводу моих медицинских проблем. Огромное спасибо моим родителям, которые, наконец, перестали так сильно волноваться и поддерживали меня в осуществлении моей мечты.

Мои уже взрослые дети, Ян и Оля,

Вы придавали мне силы и поддерживали меня в осуществлении моих стремлений все эти годы. Спасибо вам! Я также благодарю всех моих друзей, которые помогли мне в период подготовки к экспедиции и усовершенствовании снаряжения.

Восхождение началось в 4 часа утра 17 мая, когда мы начали подъем от Базового лагеря (5334м) к лагерю 2 (С2) на высоте 5943м. Мы, как обычно, пересекли ледопад Khumbu, который был одним из самых опасных участков всего подъема, и я радовался, что мне предстоит сделать это еще всего дважды. Ночью все выглядит не так страшно, как днем, потому что вы можете видеть только ту часть перед собой, которая освещена лампочкой, находящейся на голове. Я преодолел переход через ледопад за 4 часа и чувствовал себя бодро. Мне потребовалось еще 2 часа,

чтобы достичь лагеря 3 (С3) на высоте 6400м. На этот раз я чувствовал себя хорошо и не был таким уставшим как в прошлый раз.

На следующий день был запланирован отдых, но, к несчастью, день начался трагедией. Мой друг Генри, который находился в соседней палатке, упал и разбил голову. Я проснулся от крика и поспешил узнать что случилось. Когда я вышел, я нашел Генри сидящем в своей палатке с залитым кровью лицом. Он не мог вспомнить, что с ним случилось. Я и шерпы пытались помочь ему, но его состояние быстро ухудшалось и появились конвульсии. Не хочу вдаваться во все подробности, но лишь упомяну, что с помощью двух докторов, которых нам удалось найти в лагере 2 (С2) мы стабилизировали его состояние. Стало очевидно, что его необходимо эвакуировать в Базовый лагерь. Это означало мы должны были перенести его через ледопад и отправить вертолетом в Катманду. Очень печально, что его постигла такая неудача. Генри был одним из самых сильных в нашей команде и без сомнения совершил бы восхождение. Сегодня он все еще находится в Катманду и чувствует себя хорошо.

19 мая мы начали восхождение к лагерю 3 (С3) на высоте 7162м. Эта была одна из самых трудных частей пути, где нам надо было подняться без кислорода с 6400м до 7162м по крутой ледяной стене с уклоном от 45 до 65 градусов. Мне понадобилось менее 5 часов, чтобы преодолеть эту стену и добраться до лагеря 3(С3). Я был доволен этим достижением, хотя сильно устал.

В этот день в лагере 3(С3) я испытал разные чувства. Уставший от тяжелого перехода, я даже не мог себе представить, как можно на следующий день подняться еще на 700 вертикальных метров чтобы добраться до лагеря 4 (С4) на высоте 8000м на Саус Кол, а затем до вершины. Уже ночью, до предела уставший, лежа в своей палатке, я позвонил к домой в тайной надежде услышать что-то вроде « возвращайся домой», но вместо этого я услышал слова поддержки и веры в меня, за что бесконечно благодарен Свете.

Еще будучи дома, я думал, что если поднимусь до лагеря 4 (С4) на Саус Кол на высоте 8000м, то буду самым счастливым человеком. Однако теперь, оценивая свое состояние, я пришел к выводу, что во-первых, я шел быстрее всех и, во-вторых, я до сих пор не пользовался кислородом, хотя другие уже пользовались им даже между лагерями С2 и С3. Этой ночью я решил продолжать восхождение и впервые начал пользоваться кислородом.

Я использовал две кислородные системы - маска, которую я планировал одеть в день восхождения и система для дыхания, подобная той, которой пользуются в госпиталях. Я применил вторую системы и спал, используя 1 л кислорода в час. Ночь прошла хорошо.

20 мая в 6 часов утра мы начали восхождение на Саус Кол в лагерь 4(С4). Мне очень помогал кислород. Восхождение было более медленным по сравнению с передвижением на нормальной высоте, хотя ничего не может быть нормальным на высоте 7700 м.

Из лагеря 3(С3) восхождение продолжалось по крутой стене горы Лхотце при наклоне 55 - 60 градусов. Затем мы пересекли Yellow Bend - отчетливо видный участок скалы желтого цвета. После этого подъем продолжается к вершине

Эвереста через Женева Спур - очень крутой скально-ледовый участок. После этого Саус Кол уже очень близок. Я поднимался от С3 до С4 в течение 4 часов 45 минут. Обычно на этот участок отводится около 6 часов и я был доволен своим временем. Когда мы пришли в С4 было 10:45 утра. Прогноз погоды говорил, что 21 мая должен быть самым лучшим днем для восхождения на вершину. Я решил следовать обычному протоколу восхождения, который исключал ночевку в лагере 4(С4), которую я планировал вначале, и двинуться на восхождение этой же ночью. С4 Саус Кол это очень знаменитое место и я был счастлив оказаться там, где побывали восходители, о которых я читал в книгах. Вершина Эвереста все еще не видна на Саус Кол, но уже чувствуется ее приближение. После того, как я преодолел путь к С4 менее чем за 5 часов, у меня появилось больше уверенности в своих силах, но я понимал, что впереди предстоит еще крутое и долгое восхождение.

С4 был усеян пустыми канистрами из под бензина, поломанными палатками и другим мусором, накопившемся в течение многих лет. В кучах этого мусора удивительным образом отражается история всех предыдущих восхождений. Мы провели некоторое время в палатке, пили воду и даже немного ели: аппетит на этой высоте довольно низкий. Я попытался заснуть, но не смог, т.к. был очень взволнован и голова моя была занята предстоящими приготовлениями.

Выход на вершину был назначен на 8:30 вечера, но я начал готовиться намного раньше. Я надел две пары самых теплых носков, но ноги оставались довольно холодными. Тогда я включил электрическую систему, которую мы придумали и смастерили вместе с моим другом Арнольдом Шейнманом. Затем я почувствовал, что система шнуровки ботинок была слишком тугой и потратил около 30 минут на решение этой проблемы. Далее я надел мой пуховый костюм, ботинки и был готов к выходу. Только тут я заметил, что мой шерпа все еще спит. Взглянув на часы, я обнаружил что перепутал время и собрался на целый час раньше. Мне пришлось снять ботинки и повторить полную процедуру одевания через час.

Наконец мы были готовы и вышли из палаток. Было не очень холодно, всего около -15С (5F). Меня сопровождали два шерпа: Туктен шел впереди меня, а Нима шел позади. Мы договорились, что будем следовать этому порядку в течение всего подъема, потому что многие восходители были одеты в одинаковые пуховые костюмы и в кислородных масках в темноте было трудно различить кто есть кто.

Одна из самых серьезных проблем при подъеме на вершину это пробки, возникающие в результате скопления восходителей на перилах - веревках протянутых для страховки. Если кто-то поднимается медленно, то все последующие восходители должны следовать за ними также медленно либо, оставив перила, обходить одного человека или группу людей на свой страх и риск, без страховки. Этот обход достаточно труден и опасен, потому, что чтобы обойти медленно двигающихся людей и вновь закрепиться на страховке требуется не меньше 5-10 минут. С самого начала восхождения мой впереди идущий шерпа Туктен обгонял одновременно по два - три человека. Я боялся его потерять и быстро следовал за ним. Второй шерпа, находящийся позади меня, некоторое время следовал за нами, но вскоре мы его потеряли. От быстрого продвижения мне

стало жарко и пришлось расстегнуть пуховку. В этот момент все мои мысли были сфокусированы на соблюдение скорости и сохранение ритмичного дыхания.

По дороге к вершине существуют четыре главных рубежа. Первый - это Балкон, небольшое плоское пространство на высоте 8300м, по которому проходит путь к Саус Ридж. Это точка, где множество восходителей, ошеломленные трудностью подъема или погодными условиями, поворачивают обратно. Вторым основным рубежом является южная вершина (Саус Саммит), которая находится на высоте 8700м. Сразу после этого рубежа начинается Хилари Степ, что представляет собой 40 - футовый вертикальный скальный подъем. Четвертый рубеж - это сама вершина - Эверест.

Мой план расходования кислорода начинался с четырехлитрового баллона, который должен быть заменен на Балконе. Затем я планировал использовать трехлитровый баллон и т.д. Мои часы, прикрепленные к передней части лямки рюкзака, вскоре остановились из-за холода и я потерял счет времени. Совершенно внезапно мы достигли Балкона - нашей первой остановки, где я остановился отдохнуть и выпить немного воды. Температура на Балконе упала до 20С (-4F). Отдыхая, я видел множество светящихся точек от лампочек, закрепленных на головах альпинистов, поднимающихся за нами. Я также видел много светящихся точек и выше нас. На самомверху был еще один яркий огонек и я подумал, что это и есть вершина горы Эверест, на которой уже кто-то находится. Глядя на эту линию огоньков, можно было представить себе как высоко нам предстоит еще взбираться.

Через несколько минут мы продолжили восхождение, обходя людей на своем пути. Я чувствовал себя достаточно хорошо, но был рад, когда я оказывался за людьми, идущими медленно. В эти моменты, следуя за ними, я мог немного передохнуть. Подъем становился очень крутым (я думаю градусов коло 60-ти.) и я начал беспокоиться, что у меня не хватит кислорода и у меня не будет возможности сменить кислородные баллоны на этом крутом участке. Однажды я спросил моего шерпа Туктена сколько у меня кислорода в баллоне и он подал знак, что достаточно. Он также сказал, что мы находимся возле южной вершины (Саус Саммит). Я был потрясен тем, что было только около двух часов ночи. Я никак не мог понять, каким образом мы оказались настолько впереди запланированного времени.

Продолжая крутое восхождение, мы вскоре заметили группу людей из 7-8 человек, которые шли очень медленно. Я снова стал беспокоиться хватит ли мне кислорода до следующего относительно плоского участка и решил, что эту группу необходимо было обойти, несмотря на то, что склон был очень крутой и покрыт смесью льда, снега и камней.

Наконец мы достигли Саус Саммит. В этом месте мы уже не видели огоньков перед собой, потому что мы были впереди всех. И только светящаяся точка, которую мы видели перед собой раньше, все еще была на вершине. Эта точка была так высоко, что в конце концов я понял, что это не человек с фонарем на шлеме, а СИЯЮЩАЯ ЗВЕЗДА. Это зрелище было фантастически прекрасным!

Известно, что после Саус Саммит подъем становится еще более опасным. Было совершенно темно и хотя я ничего не видел, я чувствовал пустоту, окружающую хребет, по которому мы двигались, с обеих сторон. Перед Хилари Степ было несколько скальных участков, которые нужно было пересечь. Хилари Степ считается самым трудным местом подъема. Эта зона знаменита круто обрывающимися более чем на 2000м пропастями и нависающими скалами, находящимися на высоте 8800м. Так как на мне была надета кислородная маска и пуховый костюм, способность видеть тропу и принимать решение куда двигаться дальше были очень органичена. Эти детали делали эту часть пути достаточно сложной задачей. Кроме того, перед самой вершиной был еще один скальный участок, который можно было пересечь только перебросив через него ноги, будто вы взбираетесь на лошадь.

Я знал, что после Хилари Степ оставалось 20 минут до вершины. Я смотрел по сторонам в поисках признаков рассвета, одако вокруг была сплошная ночь и только очень далеко на горизонте искрились огоньки, которые я иногда раньше видел из окна самолета. Мне было очень тепло. Носки с изготовленным нами электрическим подогревом хорошо грели ноги. У меня также было несколько электрических и химических обогревателей в рукавицах. Поскольку я постоянно ощущал тепло, а мог даже позволить себе переключать мой ascender, специальное приспособление, которое дает возможность альпинисту пристегиваться к страховочным перилам в опасных ситуациях или на крутых участках, голыми руками. Это приспособление свободно скользит вверх, по веревке, позволяя альпинисту подтягиваться вверх или фиксироваться в нужном месте. Мой друг, Ефим Шварцман, помог мне усовершенствовать это приспособление согласно специфике этого восхождения.

Было 4:15 утра и температура воздуха опустилась до -25С (-13F). Мы были в 100 линейных метрах от вершины, хорошо видимой в луче моего фонаря. Мы решили спрятаться от ветра в ледяной трещине, окружающей большой участок скалы над тропой, и там дожидаться восхода солнца.

В 4:33 мы преодолели последние 100 м и наконец-то достигли вершины ЭВЕРЕСТА – самой високой горы на Земле и наблюдали восход Солнца.

О ЧЕМ МОЖНО БЫЛО ЕЩЕ МЕЧТАТЬ!!!!?

Потом началась драма с фотографированием. Снимки делал мой шерпа Туктен, единственный человек, находившийся в этот момент на вершине. Когда я проверил сделанные им кадры, оказалось, что на них не было то моей головы, то моих ног. Затем мой фотоаппарат, снабженный батарейками 2АА, вообще перестал работать. Мы взяли другой фотоаппарат, но Туктен стал замерзать и захотел идти вниз. Я решил остаться еще на несколько минут, чтобы сделать приемлемые снимки. Я чувствовал себя превосходно и даже смог вытащить руки из перчаток, делая снимки на вершине.

Наконец мы завершили наш фотобизнес и были готовы начать спуск. В это время на вершину поднялся Ник. Мы обнялись и я сделал несколько снимков для него. Путь назад занял у меня 3 часа. Теперь, при утреннем свете, было хорошо видно каким драматическим и трудным был наш подъем. Тропа между Хилари Степ и Саус Саммит проходит между глубокими пропастями, что дает возможность увидеть Китай, лежащий на 3000 м ниже. Оказалось, что эти пропасти находились прямо у наших ног...

На подходе к Балкону стало так жарко, что мне пришлось снять верхнюю часть моего комбинезона и завязать ее вокруг пояса. В 8:30 утра мы достигли Саус Кол. Поскольку мы были уже очень уставшие, дальнейшее продвижение было достаточно трудным, но спустившись во 2ой лагерь, мы планировали оказаться в большей безопасности, чем если бы мы остались спать в районе Саус Кол, находящемся на высоте 8000 м. Было настолько жарко, что я остановился в лагере 3(С3) на час попить воды и подождать пока немного сядет солнце. Не смотря на сильную усталость, немного отдохнув и выпив воды,

около 5-ти часов вечера, я отправился из лагеря 3 (С3) в лагерь 2 (С2). В 6:30 вечера я достиг лагеря 2. Прошло 36 часов с тех пор, как начался подъем от лагеря 3 (С3) к лагерю 4 (С4) и дальше, к вершине, а потом спуск к лагерю 2(С2). Мы с Ником немного поели и я пошел к своей палатке. Я помню только как забрался в спальный мешок и мгновенно крепко заснул. Проснулся я среди ночи от холода. Оказалось, что я заснул не закончив застегивать мой спальник.

На следующий день двигаться было очень тяжело даже между палатками, так как ноги очень устали после такого продолжительного спуска с вершины. Но мне предстояло еще добраться до Базового лагеря через Кумбу ледопад, теперь уже в последний раз. Этот переход был особенно тяжелым после событий предыдущего дня, но я преодолел его всего за 4 часа. Все восходители и шерпы в Базовом лагере ждали меня с поздравлениями. Это была трогательная встреча.

После всех подсчетов и сверок с радиорапортами статистика времени подъема оказалась поразительной. Я начал подъем из Саус Кол, лагерь 4, в 9:15 утра и достиг вершины за 7 часов и 15 минут, а спустился обратно всего за 3 часа. Предполагаемое же время на подъем было 12 часов и на спуск - 6 часов. Я использовал только 2,5 баллона кислорода и только один из них был 4-х литровым.

Апа Шерпа установил в этот раз свой новый рекорд --19-е восхождение. Он начал восхождение около 8-ми утра того же дня, что и я. Когда он вернулся в Базовый лагерь, мы обнялись и он сказал мне, что мое новое имя - Юрий Шерпа, потому что я был самым быстрым среди всех альпинистов в этом восхождении. Услышать от него эти слова было для меня самой высокой наградой.

Сейчас, когда я пишу свой отчет, прошло 2 дня. Почти вся наша команда уже спустилась в Базовый лагерь. Из 14-ти членов нашей команды, вместе начинавших эту экспедицию, на вершину Эвереста вошло 6 человек, включая Апу Шерпу.

Каждый раз, независимо от времени суток, когда радио сообщает о восхождении кого-нибудь из членов команд на вершину, здесь, в Базовом лагере, члены команд празднуют этот успех. Со всех сторон звучат удары в пустые газовые баллоны, слышатся крики восхищения и пение. Сегодня достиг вершины член нашей команды Билл Бурк, 67 лет, самый старший американец, поднявшийся на Эверест. Мы им очень гордимся.

Я благодарен всем за любовь, поддержку и теплые слова.
Ваш Юра Прицкер.